

Научная статья

УДК [376:37.013.42]-056.263

Актуальность разработки проблемы формирования социокультурной компетенции старшеклассников с нарушением слуха

**Анастасия Александровна Лаврентик¹,
Ирина Кузьминична Русакович²✉**

¹Специальная общеобразовательная школа
№ 14 для детей с нарушением слуха г. Минска,
Минск, Беларусь,

¹runastjalavrik@gmail.com

²Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
Минск, Беларусь,

²140105@tut.by, <https://orcid.org/0000-0002-3602-6603>

Аннотация. В статье с позиции компетентного подхода представлены психолого-педагогические основания и факторы, влияющие на социально-личностное развитие неслышащих и слабослышащих старшеклассников. Раскрываются содержательные компоненты, составляющие основу социокультурной компетенции, обозначается актуальность определения ее структуры и места в коррекционно-образовательном процессе, а также значимость в процессе социализации, профориентации и подготовке к самостоятельной жизни для лиц со слуховой депривацией.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, знания, умения, обучающиеся с нарушением слуха, самоидентификация, интеграция

Для цитирования: Лаврентик А. А., Русакович И. К. Актуальность разработки проблемы формирования социокультурной компетенции старшеклассников с нарушением слуха // Актуальные проблемы общей и коррекционной педагогики, общей и специальной психологии: сборник научных статей / научный редактор О. А. Денисова. Череповец: ЧГУ, 2022. С. 123–136.

**Relevance of the development of the problem
of sociocultural competence formation among senior high school
students with hearing impairment****Anastasia A. Lavrentik¹, Irina K. Rusakovich²✉**¹Special comprehensive school No. 14
for children with hearing impairment in Minsk,
Minsk, Belarus,¹runastjalavrik@gmail.com²Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank,
Minsk, Belarus,²140105@tut.by, <https://orcid.org/0000-0002-3602-6603>

Annotation. From the competency-based approach perspective, the article presents the psychological and pedagogical foundations and factors influencing the social and personal development of deaf and hard of hearing high school students. The in-depth components that make up the basis of sociocultural competence are revealed. The relevance of determining structure and place of sociocultural competence in the correctional and educational process, as well as its importance in the process of socialization, career guidance and preparation for an independent life for individuals with auditory deprivation are designated in the article.

Keywords: socio-cultural competence, knowledge, skills, students with hearing impairment, self-identification, integration

For citation: Lavrentik A. A., Rusakovich I. K. Relevance of the development of the problem of sociocultural competence formation among senior high school students with hearing impairment // Actual problems of general and correctional pedagogy, general and special psychology: collection of scientific articles / edited by O. A. Denisova. Cherepovets: CHSU, 2022, pp. 123–136.

Введение

Развитие человека, социализация и формирование его личности происходят в окружающей социокультурной среде. Социокультурная среда – сложная структура общественных, материальных и духовных условий, в которых реализуется жизнедеятельность человека. В основе изучения социокультурной среды

как источника и фактора развития личности человека лежат теоретические идеи, разработанные в социальной психологии и социальной педагогике¹.

Формирование социокультурной компетенции у детей с нарушением слуха является важной задачей системы специального и инклюзивного образования. Овладение данной компетенцией стимулирует интеграционные процессы среди лиц с нарушением слуха и слышащих людей, влияет на воспитание моделей поведения в различных жизненных ситуациях, помогает определить профессиональную направленность. Таким образом, определение структуры социокультурной компетенции, ее содержания и места в коррекционно-образовательном процессе становится актуальным предметом исследований.

Основная часть

В специальном образовании реализация компетентностного подхода рассматривается в контексте создания условий для практического использования знаний, умений и навыков, развития способностей, формирования способов деятельности, что позволит учащимся активно действовать в нетрадиционных ситуациях, выходящих за пределы того, что изучается в школе². В Республике Беларусь разработку стандартов специального образования в русле компетентностного подхода впервые представила профессор Т. А. Григорьева³. Она определила содержание стандарта⁴ и взаимосвязанные содержательные линии его образовательной об-

¹ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. Москва: Академия. 2003. 456 с.

² Григорьева Т. А., Русакович И. К. Технология обучения жестовому языку: эксперимент в специальной школе // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2007. № 4. С. 10–14.

³ Григорьева Т. А. Минимальные требования к уровню социально-бытовой адаптированности учащихся и методики его измерения // Дефектология. 1998. № 5. С. 17–37.

⁴ Григорьева Т. А. Временный государственный образовательный стандарт (проект). Специальное общее образование. Школы для детей с нарушением слуха (социально-бытовая адаптированность) // Дефектологія. 1998. № 3. С. 3–19.

ласти: саногенную, субъектную, гражданско-правовую, семейно-бытовую, социокультурную и коммуникативную компетенции, а также предложила методики их измерения и основные требования к уровням их сформированности на начальном и основном этапах¹.

В специальной психологии доказано, что развитие ребенка с нарушением слуха, с одной стороны, подчиняется общим законами и закономерностям психического развития индивида, с другой стороны, имеет своеобразие, обусловленное нарушением в различной степени или потерей слуха. К общим факторам, влияющим на формирование всех линий психического развития в условиях слуховой депривации – личностного, социального, психофизического, когнитивного, – относят средовой фактор. Развитие личности человека (и слышащего, и неслышащего) происходит в окружающей его реальности. В психологии реальное бытие человека как личности рассматривается в работах В. С. Мухиной, определившей реалии, во взаимодействии с которыми происходит жизнедеятельность человека и его развитие.

Первая реалья – это предметный реальный мир, с которого начинается освоение окружающего пространства ребенком, и в котором он живет и развивается, а также условия, которые позитивно влияют на культуру в целом и на отдельного человека в частности. Вхождение ребенка в реальный мир предметов должно формировать позитивные качества: бережливое отношение к культуре, отношение к красивому, уважение к созданным предметам. В данной ситуации касательно предметного мира ребенок должен овладеть функциями и назначениями предметов².

Согласно культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, возникновение системных отклонений связано с тем, что любое первичное нарушение препятствует процессу усвоения человеческого опыта социализации, вращанию ребенка в культуру

¹ Григорьева Т. А. Общая характеристика образовательной области «Социально-бытовая адаптированность» // Дефектология. 1998. № 3. С. 3–19.

² В. В. Мартынова. Социальная педагогика. Минск: БГПУ. 2014. Вып. 20. 164 с.

общества, потому что все социальные институты так или иначе рассчитаны на нормальную, стандартную психофизиологию. Именно это давало основание рассматривать расстройства (в том числе сенсорные нарушения) как социальный вывих, как феномен выпадения ребенка из культуры, что является подлинной причиной отклонений от нормального хода развития. Такое обоснование и понимание природы нарушений генеза психики позволило наметить стратегическую линию их исправлений, так как возникновение самих нарушений и процесс их коррекции лежат в одной и той же социальной плоскости.

Социокультурную среду в культурно-исторической концепции психического развития Л. С. Выготский определил в качестве основного условия формирования психики. Развитие психических процессов, по мнению ученого, происходит непосредственно через некую форму внешней деятельности, где культурные ценности приобретают определенную четкость, «опредмечиваются» – так осуществляется интериоризация, переход внешних символов во внутреннюю сферу¹. При этом трудности в усвоении общечеловеческого опыта могут преодолеваются за счет создания обходных путей, установления новых связей с социальным миром при опоре на сохраненные возможности ребенка.

Социальная ситуация развития учащихся с нарушением слуха в современных условиях не позволяет им в полной мере овладеть новыми социальными связями и подготовиться к независимой жизнедеятельности. Знания, полученные в школе, оказываются не всегда востребованными и применимыми к действительности. Необходимость улучшения социальной адаптации учащихся, обеспечения их жизненной успешности приводит к поиску новых педагогических подходов. В структуре компетентного подхода становится важным формирование такой системы знаний, умений и навыков, которая бы способствовала готовности к взрослой жизни, самостоятельному зарабатыванию денег, взаимодействию и продуктивной коммуникации во время совместной

¹ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. Москва: Академия. 2003. 456 с.

работы, а также свободному использованию всех благ цивилизации.

Формирование социокультурной компетентности рассматривается как одно из стратегических направлений в подготовке к активной самостоятельной жизнедеятельности детей с нарушением слуха¹. На начальном этапе ее формирования закладываются основы, понимание и усвоение важных составляющих *первой реальности окружающего мира*. В рамках образовательного стандарта «Социально-бытовая адаптированность» изучение жизненных реалий включает знания определенных учреждений и профессий работающих в них людей, а именно:

- образовательных учреждений (детский сад, школа);
- медицинских учреждений (аптека, больница, поликлиника);
- учреждений культуры (кинотеатр, библиотека, музей, выставочный зал, театр, цирк), а также мест отдыха и оздоровления (парк, луг, лес, спортплощадка, игровая площадка и т. д.);
- предприятий производственного типа (завод, фабрика) и предприятий торговли (магазин, универмаг, универсам, киоск);
- видов транспорта (воздушного, водного, наземного, подземного);
- средств связи (почта, телеграф, телефон, интернет)².

Данное содержание реализуется в коррекционно-образовательном процессе через изучение учебного материала основных предметов учебного и коррекционного компонентов учебного плана («Человек и мир», «Чтение», «Мая Радзіма Беларусь», «Развитие устной речи и слухового восприятия», «Развитие жестовой речи»), а также в процессе внеклассной и воспитательной работы с учащимися с нарушением слуха, в которой актуализируются знания и формируются нужные умения.

¹ Коноплева А. Н., Лещинская Т. Л., Лисовская Т. В. Стандартизация специального образования на компетентностной основе // Веснік адукацыі. 2009. № 6. С. 12–18.

² Григорьева Т. А. Минимальные требования к уровню социально-бытовой адаптированности учащихся и методики его измерения // Дефектология. 1998. № 5. С. 17–37.

На основном этапе ребенок познает роль человека и его взаимоотношения в предметном мире. *Вторая реальность бытия человека – это реальность образно-знаковых систем* (по В. С. Мухиной). Под образно-знаковыми системами понимают искусство, речь, словарь, образы, которые служат обозначению предметов, передачи опыта, общению между людьми. К образно-знаковым системам, сложившимся в социуме, относятся также и идеи, которые человек формирует, осваивая мир.

В ситуации слуховой депривации социально-личностное становление подростка с нарушением слуха, в частности, связанное с фиксированностью школьников на своем дефекте и механизмами компенсации дефекта большое значение имеет учет специфики самоидентификации такого ребенка, родившегося в семье слышащих или неслышащих родителей. Они по-разному оценивают и принимают потерю слуха у ребенка. Специалистами отмечено, что «...для глухого подростка расширение социальной среды связано с усилением фиксации на своем дефекте, поскольку среда часто оказывается агрессивной к нему именно в связи с его физическим дефектом, и, тем самым, культивирует этот дефект, как дефект социальный. Более того, с возрастом глухие школьники все реже фиксируют позитивное отношение к себе социального окружения»¹.

Третий компонент социокультурной среды – это реальность социально-нормативного пространства. Данный компонент включает законы, нормативы, традиции, которые устанавливают отношения между людьми в социуме².

Освоение этих реалий предполагает формирование фонда знаний, отражающих субкультуру глухих и общую культуру макросоциума, а именно:

¹ Собкин В. С. Подросток с дефектом слуха: ценности, ориентации, жизненные планы, социальные связи: Эмпирическое исследование. Москва: ЦСО РАО, 1996. 96 с.

² Мартынова В. В. Социальная педагогика. Минск: БГПУ. 2014. Вып. 20. 164 с.

- известных слышащих и неслышащих представителей искусства, кино, театра, цирка, эстрады, телеведущих, блогеров, переводчиков жестового языка;
- учреждений, представляющих образовательные услуги лицам с нарушенным слухом (колледж, училище, техникум, учебно-производственное предприятие, институт, университет), порядка поступления и предприятий, принимающих на работу неслышащих;
- мест отдыха, оздоровления (Дворец культуры глухих, кемпинг, пансионат);
- отделений сберегательного банка, основных форм и порядка оформления денежных операций (открытие / закрытие счета, взнос, проценты и др.);
- финансовой грамотности;
- правил пользования средствами связи (Интернет, телефон, формы Google и др.);
- видов воздушного (самолеты, вертолеты), речного (катера, паромы), морского (корабли, баржи) транспорта; пассажирских услуг (расписание движения поездов, электричек; отправления воздушного и водного транспорта; цена билетов; предварительная продажа; правила приобретения и возврата проездных документов и др.)¹.

Параллельно с формированием предметно-социального мира ребенок познает окружающую природу как *четвертую реальность бытия человека*. Природа также является важнейшим компонентом социокультурной среды, а в настоящее время особенно усиливается компонент ответственности за свое поведение и отношение к природе (все действия человека должны с ней соотноситься). Данная область компетенций (знания, умения и готовность ими воспользоваться, экологическая грамотность и бережное отношение к природным ресурсам) целенаправленно форми-

¹ Григорьева Т. А. Минимальные требования к уровню социально-бытовой адаптированности учащихся и методики его измерения // Дефектология. 1998. № 5. С. 17–37.

руется в процессе изучения предметов естественно-математического и гуманитарного циклов.

В содержании коррекционной работы обязательно прослеживается национальный характер: система школьных знаний формирует гражданскую и общественную позицию неслышащих учащихся – граждан Беларуси, помогает ориентироваться в представителях белорусской литературы и культуры, театра, эстрады, в календарной обрядности белорусов; в сфере предоставляемых на территории страны образовательных услуг лицам с нарушением слуха; становится базой для формирования социально-значимых и личностно-значимых умений. В более прикладном аспекте – учит пользоваться расписанием движения транспорта пригородного и междугороднего сообщения, выбирать удобный вид транспорта; пользоваться услугами для пассажира (в том числе в месте проживания – конкретном городе или поселке, деревне); услугами банка, поликлиники, предприятий сферы обслуживания и др. В аспекте профориентации – ориентироваться в круге профессий, доступных лицам со слуховой депривацией, и предприятий, имеющих места для инвалидов (в Республике Беларусь и в странах ближнего и дальнего зарубежья); ориентироваться в формах проведения досуга, отдыха, возможностях оздоровления организма, возможностях спортивного и культурного времяпрепровождения в структуре общественных объединений инвалидов¹.

В условиях тяжелой депривации дополнительно к вышеперечисленным значимым элементам социокультурной среды в структуре формирования компетенций приоритетным и значимым становится статус, роль и место жестового языка, который служит средством коммуникации, обучения, развития, самоидентификации и самореализации лиц с нарушением слуха. Жестовый язык для неслышащих, как и звуковой (словесный) для слышащих, является средством познания мира, материализации мысли, актуализации человеческой сущности и социального сосущество-

¹ Григорьева Т. А. Минимальные требования к уровню социально-бытовой адаптированности учащихся и методики его измерения // Дефектология. 1998. № 5. С. 17–37.

вания в микросоциуме неслышащих, и – через переводчика – в макросоциуме¹.

В Беларуси обучающиеся с нарушением слуха получают знания о структуре и деятельности Белорусского общества глухих, Всемирной федерации глухих, о достижениях глухих в сфере производства, спорта, искусства, науки, образования. Востребованным является изучение путей, форм и направлений профессиональной ориентации молодежи, имеющей нарушения слуха и идентифицирующей себя как представителей микросоциума глухих, обладающих своей историей, культурой и языком.

Социокультурная, гражданско-правовая, саногенная, субъектная, коммуникативная, семейно-бытовая линии компетентности человека с нарушением слуха обогащаются в процессе изучения цикла общеобразовательных дисциплин. Они выступают основой для формирования экспрессивно-эмоциональных качеств и интеллектуальных умений, которые значительно облегчают процесс развития креативных способностей, умения и желания создавать «авторские тексты» в различных ситуациях межличностного общения с глухими собеседниками².

Немногочисленные исследования по проблеме социальной адаптации лиц с нарушением слуха, проведенные в Республике Беларусь с учетом современных реалий, указывают на необходимость усиления внимания к решению данной проблемы как условию обеспечения социальной интеграции. В белорусской сурдопедагогике прикладные аспекты социальной адаптации учащихся с нарушением слуха разрабатывали С. Ф. Левяш, Л. А. Бондаревич и др. В их публикациях представлены методы и методические приемы, дидактические, сюжетно-ролевые и деловые игры

¹ Григорьева Т. А., Русакович И. К. Технология обучения жестовому языку: эксперимент в специальной школе // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2007. № 4. С. 10–14.

² Григорьева Т. А., Русакович И. К. Технология обучения жестовому языку: эксперимент в специальной школе // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2007. № 4. С. 10–14.

для воссоздания бытовых ситуаций¹. В перечне задач, направленных на достижение социальной адаптации, чаще всего отмечается формирование умений самообслуживания, умение пользоваться услугами различных предприятий и учреждений, формирование коммуникативных умений и культуры коммуникативно-речевого поведения.

Выводы

Актуальность проблемы исследования обусловливается существующими противоречиями между требованиями жизни и способностями учащихся с нарушением слуха, необходимостью расширить возможности самостоятельного внедрения ребенка в реальную жизнь для социальной адаптации и профессиональной востребованности в будущем.

Как показывает анализ литературных источников и программно-методического обеспечения по проблеме исследования, в отечественной (белорусской) системе образования недостаточно разработок на компетентностной основе (особенно на II и III ступенях общего среднего образования детей с нарушением слуха). Концепция развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь достаточно четко определяет функции разных министерств и подведомственных им учреждений и организаций в управлении системой профессиональной ориентации. Перед учеными и практиками стоит задача поиска эффективных путей, новых организационно-методических форм, инструментов, коррекционно-образовательных ресурсов для работы по формированию социокультурной компетентности неслышащих обучающихся, созданию благоприятных условий для их успешной социализации, а в дальнейшем – личностной и профессиональной самореализации.

¹ Левяш С. Ф., Бондаревич Л. А. Социально-бытовая адаптация учащихся с нарушением слуха // Дэфекталогія. 2004. № 3. С. 41–47.

Список литературы

1. Григорьева Т. А. Временный государственный образовательный стандарт (проект). Специальное общее образование. Школы для детей с нарушением слуха (социально-бытовая адаптированность) // Дефектология. 1998. № 3. С. 3–19.
2. Григорьева Т. А. Минимальные требования к уровню социально-бытовой адаптированности учащихся и методики его измерения // Дефектология. 1998. № 5. С. 17–37.
3. Григорьева Т. А. Общая характеристика образовательной области «Социально-бытовая адаптированность» // Дефектология. 1998. № 3. С. 3–19.
4. Григорьева Т. А., Русакович И. К. Технология обучения жестовому языку: эксперимент в специальной школе // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2007. № 4. С. 10–14.
5. Коноплева А. Н., Лещинская Т. Л., Лисовская Т. В. Стандартизация специального образования на компетентностной основе // Веснік адукацыі. 2009. № 6. С. 12–18.
6. Левяш С. Ф., Бондаревич Л. А. Социально-бытовая адаптация учащихся с нарушением слуха // Дефектология. 2004. № 3. С. 41–47.
7. Мартынова В. В. Социальная педагогика. Минск: БГПУ. 2014. Вып. 20. 164 с.
8. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. Москва: Академия. 2003. 456 с.
9. Собкин В. С. Подросток с дефектом слуха: ценности, ориентации, жизненные планы, социальные связи: Эмпирическое исследование. Москва: ЦСО РАО, 1996. 96 с.

References

1. Grigor'eva T. A. Vremennyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart (proekt). Spetsial'noe obshchee obrazovanie. Shkoly dlia detei s narusheniem slukha (sotsial'no-bytovaia adaptirovannost') [Temporary State Educational Standard (draft). Special general education. Schools for children with hearing impairment (social and household adaptability)]. *Defektologiya* [Defectology], 1998, no. 3, pp. 3–19.
2. Grigor'eva T. A. Minimal'nye trebovaniia k urovniu sotsial'no-bytovoi adaptirovannosti uchashchikhsia i metodiki ego izmereniia [Minimum requirements for the level of social and household adaptability of students and methods of its measurement]. *Defektologiya* [Defectology], 1998, no. 5, pp. 17–37.

3. Grigor'eva T. A. Obshchaia kharakteristika obrazovatel'noi oblasti "Sotsial'no-bytovaia adaptirovannost'" [General characteristics of the educational field "Social and household adaptability"]. *Defektologiya* [Defectology], 1998, no. 3, pp. 3–19.
4. Grigor'eva T. A., Rusakovich I. K. Tekhnologiya obucheniia zhestovomu iazyku: eksperiment v spetsial'noi shkole [Sign language teaching technology: an experiment in a special school]. *Vesti BDPU. Seryia 1. Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya* [Vesti BSPU. Series 1. Pedagogy. Psychology. Philology], 2007, no. 4, pp. 10–14.
5. Konopleva A. N., Leshchinskaia T. L., Lisovskaia T. V. Standartizatsiia spetsial'nogo obrazovaniia na kompetentnostnoi osnove [Standardization of special education on a competency-based basis]. *Vesnik adukatsyi* [Bulletin of Education], 2009, no. 6, pp. 12–18.
6. Leviash S. F., Bondarevich L. A. Sotsial'no-bytovaia adaptatsiia uchashchikhsia s narusheniem slukha [Social and household adaptation of students with hearing impairment]. *Defektologiya* [Defectology], 2004, no. 3, pp. 41–47.
7. Martynova V. V. *Sotsial'naia pedagogika* [Social pedagogy]. Minsk: BGPU, 2014, iss. 20. 164 p.
8. Mukhina V. S. *Vozrastnaia psikhologiya: fenomenologiya razvitiia, detstvo, otrochestvo* [Age psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence]. Moscow: Akademiia, 2003. 456 p.
9. Sobkin V. S. *Podrostok s defektom slukha: tsennosti, orientatsii, zhiznennye plany, sotsial'nye sviazi: Empiricheskoe issledovanie* [A teenager with a hearing defect: values, orientations, life plans, social connections: An empirical study]. Moscow: TsSO RAO, 1996. 96 p.

Сведения об авторах

Анастасия Александровна Лаврентик – учитель; nastjalavrik@gmail.com, Специальная общеобразовательная школа № 14 для детей с нарушением слуха г. Минска (54, ул. Севастопольская, 220049 г. Минск, Беларусь); **Anastasia A. Lavrentik** – Teacher; nastjalavrik@gmail.com, Special comprehensive school No. 14 for children with hearing impairment in Minsk (54, ul. Sevastopolskaia, 220049 Minsk, Belarus).

Ирина Кузьминична Русакович – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-3602-6603>, 140105@tut.by, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (д. 18, ул. Советская, 220030 г. Минск, Беларусь); **Irina K. Rusakovich** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-3602-6603>, 140105@tut.by, Belarusian State

Pedagogical University named after Maxim Tank (18, ul. Sovetskaia, 220030 Minsk, Belarus).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 20.12.2021; одобрена после рецензирования 12.01.2022; принята к публикации 02.02.2022.

The article was submitted 20.12.2021; Approved after review 12.01.2022; Accepted for publication on 02.02.2022.